

59

В диссертационный совет МГУ 051.1
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Ленинские горы, д. 1,
стр. 13-14, 4-й учебный корпус,
юридический факультет, ауд. 536 а,
e-mail: dissovet@law.msu.ru

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Логиновой Дианы Андреевны на тему:
«Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве»
по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Проблематика границ действия диспозитивных и состязательных начал гражданского судопроизводства, трансформации института примирительных процедуры, частичного усиления дискреционной роли суда, с учетом новаций, внесенных в гражданское процессуальное законодательство федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», детерминировала сравнительно новый вектор развития теории и практики, связанной с реализацией механизма судебного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Сегодня сотрудничество участников гражданского судопроизводства, как одно из проявлений их взаимодействия, перестает быть просто декларируемым элементом правового процессуального пространства, оно обретает реальные черты перспективной усложненной модели построения процессуальных отношений, в известной степени предопределяемой спецификой материально-правового регулирования, а также многообразием используемых юридических средств защиты личных имущественных и неимущественных прав, свобод и законных интересов.

С точки зрения существа функциональной деятельности органа правосудия обеспечение оптимального баланса прав и обязанностей субъектов процессуальных правоотношений *inter alia* предполагает осуществление контроля за тем, чтобы участники правового конфликта не выходили за рамки дозволенного законом поведения, не создавали угрозы ущемления прав иных лиц или нару-

шения публичных интересов. При этом формальное наличие такого контроля не всегда является достаточным с позиции достижения целей гражданского судопроизводства. Концепт сотрудничества, как представляется, может постигаться и в качестве аутентичного способа стимулирования сторон спора к более активным поведенческим актам, пониманию характера рисков совершения или несовершения тех или иных действий, усилению личной ответственности и минимизации недобросовестности.

В настоящее время фрагментарное реформирование гражданского процессуального законодательства в части регламентирования сотрудничества суда и сторон видится довольно осторожным и незавершенным, что обусловлено в том числе отсутствием в правовой доктрине развернутой модели соответствующего сотрудничества.

Таким образом, комплексное исследование вопросов сотрудничества участников гражданского судопроизводства, которое может оказать влияние как на законотворческую деятельность, так и практику применения норм процессуального права, следует всецело поддержать и признать своевременным. Обогащение теоретической базы работы обращением к зарубежному опыту реализации концепта сотрудничества в рамках цивилистических процессуальных отношений весьма актуально и значимо.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна, является высокой. Об этом, в частности, говорит использование автором большого количества тематических научных трудов. В библиографическом списке присутствует 190 источников, среди них работы известных отечественных и зарубежных правоведов, современные публикации в периодических изданиях, эмпирическая база, объединяющая солидный объем судебной правоприменительной практики.

Отдельно следует сказать о **научной новизне** проведенного Д.А. Логиновой исследования, а также о личном вкладе соискателя в разработку проблемы сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве. В концентрированном виде новизна выражается в оригинальном и всестороннем раскрытии диссертантом такого сотрудничества через одну из форм взаимодействия раз-

личных субъектов процессуальных правоотношений. Конкретные элементы новизны описаны в семи пунктах вводной части диссертации, которые тесно соотношены друг с другом в формально-логическом и смысловом плане, они находят свое наиболее полное воплощение в тексте самой работы.

Общая **структура работы** последовательна, она отвечает выбранному предмету теоретико-практического исследования, который полно и детально изучен автором. При написании диссертации широко применены традиционные для юриспруденции **методы научного познания**: общенаучные (диалектический, синтез, обобщение и др.) и частно-научные (формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Приступая к анализу основного содержания работы, необходимо заметить, что абсолютное большинство выводов и умозаключений соискателя самостоятельны, сбалансированы и конструктивны, а потому заслуживают всяческого одобрения.

В *первой главе «Сотрудничество в гражданском судопроизводстве: теоретический аспект»* рассматриваются доктринально-прикладные вопросы, касающиеся характера взаимодействия и сотрудничества органа правосудия и сторон. Проведенный краткий исторический экскурс института гражданских процессуальных правоотношений позволил диссертанту вполне обоснованно заключить, что судопроизводство можно раскрыть в двух ключевых аспектах, а именно через права и обязанности лиц, участвующих в деле, а также систему корреспондирующих действий участников судебного разбирательства. В связи с этим излагается тезис о том, что процессуальное взаимодействие участников такого разбирательства является не только отличительным порядком рассмотрения гражданских дел, но и одним из свойств цивилистической процессуальной формы (стр. 14-39 дисс.).

Основываясь на иллюстрациях различных этапов исторического развития гражданского судопроизводства, Д.А. Логинова приводит субсидиарные доводы в пользу корреляции диспозитивных составляющих метода правового регулирования с многообразными конфигурациями сотрудничества участников процесса (стр. 38 дисс.).

Далее автор выделяет признаки сотрудничества сторон и суда, среди прочего относя к ним: организацию и распределение действий суда и сторон; координацию их полномочий для гарантирования справедливого и эффективного разбирательства; наличие промежуточных целей судопроизводства и т.д. (стр. 50 дисс.).

Исследуя существующие подходы к идее сотрудничества в российской цивилистической процессуальной науке, диссертант приходит к аргументированному мнению об отсутствии у этой идеи более или менее четкого имманентного содержания, а равно конкретных процессуальных положений, ее артикулирующих (стр. 76-77 дисс.).

И все же остается не до конца понятным, по какой причине соискатель не идет дальше в своих рассуждениях кроме констатации того, что «в настоящий момент мы можем говорить только о наличии идеи сотрудничества суда и сторон в российской теории гражданского процессуального права, о процессе формирования соответствующего процессуального принципа» (стр. 78 дисс.).

Думается, что с доктринальных воззрений было бы разумно предложить свое видение нормы-принципа, раскрывающей внутреннюю суть начала сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве, коль скоро в работе утверждается: понятие любого принципа нуждается в нормативном оформлении (стр. 78 дисс.). Тем более что органы судебной власти предпринимают собственные попытки восполнительного конструирования такого принципа, о чем, к примеру, свидетельствует Регламент проведения судебного примирения, утвержденный Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41, в котором имеется ст. 4 «Принцип сотрудничества».

В противном случае силуэт принципа сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве размывается, становится трудно осязаемым, а взаимодействие участников возникших охранительных правоотношений можно самодостаточно объяснить через оптику сочетания уже наличествующих принципов, формально закрепленных в процессуальном законе, т.е. через то, что Е.В. Васьковский описывал как «наиболее целесообразную комбинацию».

Глава вторая «Реформирование гражданского судопроизводства зарубежных стран в XX-XXI вв.» посвящена сравнительно-правовому изучению

процессуального сотрудничества. Указывается, что одним из результатов реформ XX в. в сфере отраслевого законодательства стран, принадлежащих к континентальной системе права, стали появление и поэтапная эволюция доктрины сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве, ее существенное наполнение. Ввиду этого автором выделены четыре направления надлежащего сотрудничества в диапазоне вопросов факта, права, управления движением гражданского дела (организационно-процедурный аспект), мирного урегулирования юридического конфликта (стр. 95-107 дисс.).

Применительно к анализу законодательства стран англо-саксонского права в диссертации резюмируется о значительных возможностях взаимодействия суда и сторон, а стало быть, их сотрудничества, которое выступает стандартным поведенческим процессуальным актом, оно ориентировано на формирование культуры организации судебного разбирательства и разрешение юридического казуса *ad rem* миром. С этим утверждением вполне можно согласиться, ведь еще Т. Холланд писал о коммуникативном контексте английского гражданского процесса в интересах устойчивого развития общества¹.

Что касается стран романо-германской правовой семьи, то действительно в них также немалый эффект на трансформацию сути цивилистического процесса и его принципов оказала мысль о судопроизводстве не столько как государственной, сколько социальной деятельности. Проще говоря, возникло одно из консеквенциалистских учений, провозглашающее гражданский процесс специфической социальной моделью с присущими только ей признаками.

Известно, что одним из основоположников этого учения выступил Ф. Кляйн, который сформулировал тезу о том, что юрисдикционный процесс не представляет собой лишь орудие разрешения частного спора, он затрагивает общественные блага. По этой причине критиковались «чистые» начала диспозитивности и состязательности, а примат отдавался судейскому активизму и принципу установления истины. Сам Ф. Кляйн по поводу этого писал, что любое производство в суде без социальной компоненты есть способ достижения весьма узких и порой сомнительных частных задач. Для того чтобы не быть голословными процитируем именитого правоведа: «Это можно заметить каждый

¹ См.: Holland T. The elements of jurisprudence. London, 1908. P. 25-30.

день и повторяется повсюду: стороны часто используют существующие механизмы и формы судебного разбирательства, полностью осознавая, что у них нет законной цели, просто как средство для достижения нечестных, предвзятых, плохих намерений, особенно для предотвращения, усложнения или затуманивания решения, отложения или искажения последнего и принуждения к нему»¹.

Разумеется, что при таком подходе акцент в правовом спектре смещался (впрочем, как и сейчас) от принципов диспозитивности и состязательности в сторону следственности и руководящей роли суда. Соискатель излагает это так: «Одной из главных мер по достижению поставленной цели являлось ограничение действия принципа состязательности. Ф. Кляйн отстаивал идею о том, что стороны судебного разбирательства должны сотрудничать, чтобы облегчить вынесение решения» (стр. 84 дисс.).

Но в то же время, на наш взгляд, в очерченной парадигме наличествует латентная опасность подмены изначального позитивного целеполагания: вместо сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве мы можем получить банальное субституирование или замещение одних принципов другими, что неоднократно происходило в истории цивилистического процесса. В свете этого было бы интересно узнать соображения автора относительно того, с помощью каких доктринальных и законодательных разработок можно обеспечить истинное процессуальное сотрудничество органа правосудия и лиц, участвующих в деле, которое бы не поглощалось и не нивелировалось излишним активизмом суда, к примеру, под эгидой интересов законности.

В третьей главе «Сотрудничество в российском гражданском судопроизводстве» рассматриваются практические проблемы процессуального сотрудничества. Автор правомерно заключает, что *in toto* развитие такого сотрудничества будет содействовать повышению эффективности доказательственной деятельности участников процесса, а также управлению судебным разбиратель-

¹ В оригинале: «Es ist alle tage wahrzunehmen und wiederholt sich allerorten: die parteien benützen die bestehenden proceßbeurichtungen und formen oft im vollen bewußtsein, daß es an einem legitimen zwecke fehle, lediglich als mittel zur erreichung unehrlicher, verwerflicher, schlimmer absichten insbesondere zur verhinderung, erschwerung oder trübung der entscheidung zur verzögerung derselben oder zum verschleife und zur und öthigen» (Klein F. Pro future. Betrachtungen über probleme der civilproceßreform in österreich. Leipzig; Wien, 1891. S. 72-73).

ством. При этом немаловажное место отводится правовому регулированию добросовестности участников, которое включает меры стимулирующего свойства и употребление процессуальных санкций судьей.

Синхронно верно отмечается, что формирование структурных представлений о судебном разбирательстве, как о совместной деятельности субъектов процессуальных правоотношений, тесно переплетено с онтогенезом дифференцированных процедур мирного урегулирования спора (стр. 149-150 дисс.).

Поднимая проблематику процессуального сотрудничества органа правосудия и сторон, автор предлагает ряд новых научно-практических векторов для их тщательного обсуждения, таких как: пролификация позиций, связанных с процедурой судебного разбирательства и заключением тех или иных соглашений; совершенствование правового механизма предоставления проектов судебного акта; внедрение результативных методов борьбы с недобросовестными действиями участников судебного разбирательства в отечественном гражданском судопроизводстве, а также некоторые иные (стр. 166 дисс. и др.).

Тем не менее, *prima facie* едва ли все вышеперечисленное без исключения может быть полезным для конструирования сотрудничества суда и сторон в гражданском судопроизводстве. В частности, вряд ли уместно саму по себе возможность лиц, участвующих в деле, связанную с изготовлением проектов итоговых правоприменительных актов, подвергать разбору в ракурсе подобного конструирования (главным образом принимая во внимание конституционное первоначало самостоятельности судов и независимости судей явно контрастирующее частноправовым элементам исследуемого сотрудничества). Быть может поэтому, правило о проектах судебных актов, установленное Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)», по-прежнему вызывает полярные дискуссии в профессиональной научно-практической среде. Тем более не совсем понятен процессуально-правовой статус проектов судебных актов с учетом правовой позиции Конституционного

Суда РФ, который подчеркнул, что они не охватываются категориями письменных доказательств, иных документов и материалов¹.

Соответственно суждения диссертанта нуждаются в дополнительном разъяснении, поскольку нельзя совершенствовать правовой механизм представления проектов судебных актов без выяснения их правовой природы.

Наряду с этим весьма интересной и перспективной можно признать тему так называемой перекрестной преюдиции судебных актов, основанных на соглашениях о сотрудничестве, которая, к сожалению, не была поднята на страницах диссертации. Так, известно, что УПК РФ позволяет заключать досудебное соглашение о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты, в котором стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого (или обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. В дальнейшем это дает суду право руководствоваться ч. 8 ст. 316 УПК РФ, согласно которой описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать лишь дескрипцию преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не даются.

Изложенное имеет прямую причинно-следственную связь с реализацией ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, в соответствии с которой вступивший в законную силу приговор по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого он вынесен, а именно по пунктам о том, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Общий подход законодателя в данном случае понятен и рационален, поскольку преюдициальность служит способом поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает функционал принципа правовой определенности. Поэтому факты, институализированные вступившим в законную силу при-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2021 г. № 279-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества "Нижекамскнефтехим" на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 167 АПК РФ и п. 1 ст. 10 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации"».

64

говором суда, обладающие юридическим значением для разрешения требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, впредь до их опровержения императивно принимаются судом, рассматривающим этот вопрос в порядке гражданского судопроизводства.

Однако очевидно, что при досудебном соглашении о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты часть значимых фактов *ab initio* искусственно изымается из правовой действительности, они не находят своего отражения в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, и как следствие, не становятся *praejudicium factum*, что напрямую влияет на то, каким будет решение по гражданскому делу по иску потерпевшего от совершенного преступления.

Кроме того, представляется, что в этом контексте нельзя забывать о доводах Конституционного Суда РФ, который в одном из своих постановлений отметил следующее: «институт преюдиции, являясь выражением дискреции законодателя в выборе конкретных форм и процедур судебной защиты и будучи направлен на обеспечение действия законной силы судебного решения, его общеобязательности и стабильности, на исключение возможного конфликта различных судебных актов, подлежит применению с учетом принципа свободы оценки доказательств судом, вытекающего из конституционных принципов независимости и самостоятельности судебной власти»¹. В этой связи хотелось бы услышать мнение автора по данному поводу.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Логиновой Дианы Андреевны на тему «Сотрудничество суда и сторон в гражданском судопроизводстве» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко».

М.В. Ломоносова, она оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель – Логинова Диана Андреевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой

арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата

ФГБОУ ВО «Саратовская

государственная юридическая академия»

Афанасьев Сергей Федорович

«31» января 2025 г.

Контактные данные:

тел.: + 7 (452) 29-90-37; e-mail: k_arb@ssla.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 12.00.15. – «Гражданский процесс; арбитражный процесс»

Адрес места работы:

410056, (Саратовская область) г. Саратов, ул. им Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3,

ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,

тел.: + 7 (452) 29-90-37; e-mail: k_arb@ssla.ru, k_arb2@ssla.ru

кафедра арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата

веб-сайт <http://www.cioa.pf.ru/>